

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ШУШУК – ЭТАЛОННЫЙ ПОСТДОЛЬМЕННЫЙ ПАМЯТНИК ПРЕДГОРИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА ЭПОХИ СРЕДНЕЙ–ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

© 2022 г. В. Р. Эрлих^{1, *}, А. А. Клещенко^{2, **}, Е. И. Гак^{3, ***}, Г. Л. Годизов^{4, ****}

¹ Государственный музей Востока, Москва, Россия

² Институт археологии РАН, Москва, Россия

³ Государственный Исторический музей, Москва, Россия

⁴ Северокавказский филиал Государственного музея Востока, Майкоп, Россия

*E-mail: verlikh@bk.ru

**E-mail: sansanych@bk.ru

***E-mail: e.i.gak@mail.ru

****E-mail: ggodizov@gmail.com

Поступила в редакцию 17.05.2021 г.

После доработки 23.07.2021 г.

Принята к публикации 16.11.2021 г.

Статья посвящена результатам изучения археологического комплекса Шушук, открытого в 2015 г. у пос. Победа (Майкопский р-н Республики Адыгея) и являющегося теперь эталонным постдольменным памятником среднего и позднего бронзового века в предгорьях Северо-Западного Кавказа. Под термином “постдольменные памятники” авторы имеют в виду все разнообразие погребальных конструкций региона этого периода, включающее вторичное использование дольменов и их фрагментов, которое оставили *не строители дольменов*. Самой характерной постдольменной конструкцией являются ящики-рамы, в которых использованы плиты дольменов. На основании погребального инвентаря и полученных радиоуглеродных дат выделяются три периода существования памятника. Период Шушук-I (эпоха средней бронзы) подразделяется на две хронологические группы (IA и IB). Данный период датируется 28–24 вв. до н.э., хотя по некоторым погребальным комплексам не исключается его продолжительность до конца III тыс. до н.э. Период Шушук-II (начало эпохи поздней бронзы) не выходит за рамки первой половины II тыс. до н.э. Период Шушук-III (развитый и финальный этапы поздней бронзы) ограничивается второй половиной II тыс. до н.э. С предложенной периодизацией археологического комплекса Шушук сопоставлен ряд постдольменных памятников, известных в предгорьях Северо-Западного Кавказа.

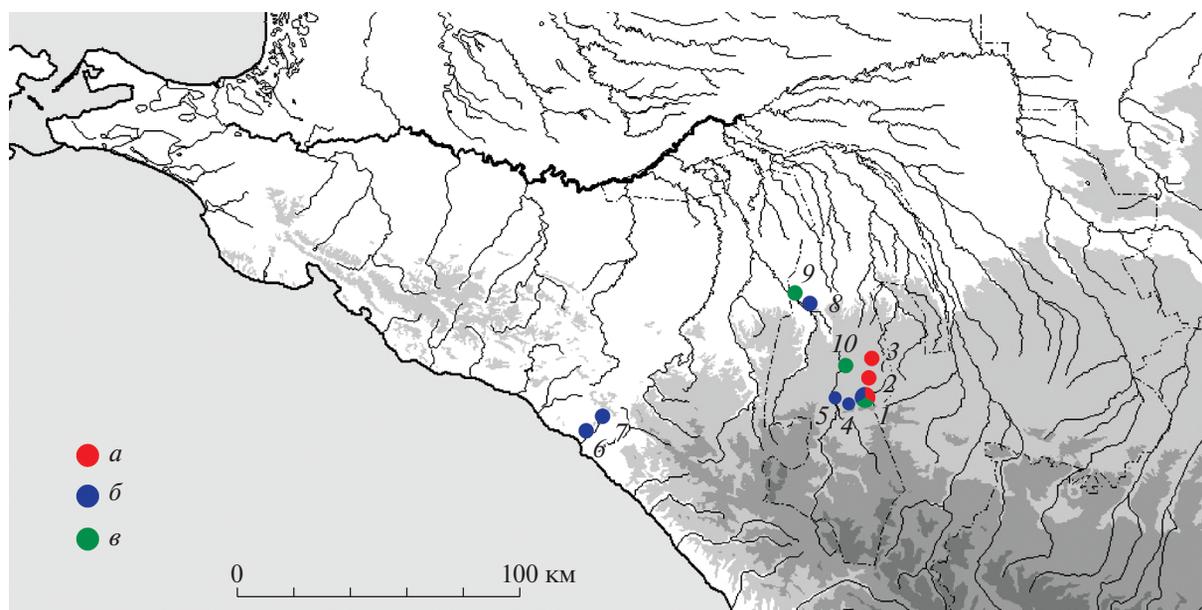
Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, эпоха средней бронзы, эпоха поздней бронзы, постдольменные памятники, периодизация.

DOI: 10.31857/S0869606322010056

Открытие и первые сезоны исследования археологического комплекса Шушук (далее – АКШ) в 2015 и 2016 г. в предгорьях Северо-Западного Кавказа у пос. Победа в Майкопском районе Адыгеи (рис. 1) позволили выделить новый вид погребальных конструкций, названных ящиками-рамами. В этих сооружениях использовались плиты разобранных дольменов, поэтому первоначально они были датированы финалом бронзового века (далее – ФБВ) (Эрлих, 2018). Последующие раскопки памятника показали, что “постдольменная” традиция возникает гораздо раньше, еще в эпоху средней бронзы (далее – СБВ). В результате анализа находок была предложена периодизация АКШ, включавшая три пери-

ода, один из которых относится к СБВ (период Шушук-I), а два других (периоды Шушук-II и Шушук-III) – к первой и второй половине позднего бронзового века (далее – ПБВ) (Эрлих, Годизов, 2020). Дальнейшее изучение материалов СБВ позволило разделить период Шушук-I на две хронологические группы, датирующиеся сейчас 28–27 и 26–24 вв. до н.э. (Эрлих, Гак, Клещенко, 2020). Эти горизонты АКШ предлагается обозначить как этапы Шушук-IA и Шушук-IB.

Сейчас на АКШ исследовано более 30 разных по обряду постдольменных конструкций. Хронология большинства из них основана на датирующих находках и подкреплена радиоуглеродными датами. Два аналогичных постдольменных объ-

Рис. 1. Карта постдольменных памятников Северо-Западного Кавказа: 1 – археологический комплекс Шушук; 2 – археологический комплекс “Севастопольский”; 3 – погребение на Богатырской поляне; 4 – дольменный могильник Шушук; 5 – погребения на поселении Мешоко; 6 – могильник Гнокопсе; 7 – дольмен Колихо; 8 – погребение 1 на могильнике Гавердовский; 9 – поселение Деметра; 10 – Абадзехское поселение. Условные обозначения: а – период Шушук-I; б – период Шушук-II; в – период Шушук-III.

Fig. 1. Map of post-dolmen sites in the Northwest Caucasus

екта раскопаны в 2020 г. у ст. Севастопольской. Целью данной статьи является обобщение сведений о видах погребальных конструкций, обряде, инвентаре и хронологии постдольменных памятников СБВ – ПБВ на Северо-Западном Кавказе.

Для начала необходимо определиться с термином “постдольменные памятники”. Поскольку сооружение ящиков-рам началось не позже 28 в. и длилось по крайней мере до 12 в. до н.э., остается признать, что сам по себе термин “постдольменный горизонт” (Эрлих, 2018) оказался не вполне удачным. “Горизонт” в археологии – нечто менее продолжительное, чем период, охватывающий фактически две эпохи. При отсутствии надежных данных о непрерывности существования памятника пока нет веских оснований говорить и об особой “постдольменной” культуре. Сравнение мит-ДНК, которое было проведено между индивидуумами из коллективных погребений периода Шушук-I и из вторично использованных дольменов, исследованных А.Д. Резепкиным (Резепкин, 2013; 2018; 2019) и сопровождавшихся инвентарными наборами, идентичными наборам периода Шушук-II, не показали родства по материнской линии (Эрлих и др., 2020. С. 50–52; Шарко и др., 2017).

Таким образом, под термином “постдольменные памятники” мы понимаем теперь все разнообразие погребальных конструкций СБВ и ПБВ в

предгорьях Северо-Западного Кавказа с начала вторичного использования дольменов и их фрагментов, т.е. памятники, которые оставили *не строители дольменов*. В могильнике АКШ доминирующей погребальной конструкцией являются ящики-рамы (рис. 2, 2). Они характерны для всех периодов, каждый из которых имеет свои особенности. В ящиках-рамах периодов Шушук-I и Шушук-II встречаются вторично использованные плиты дольменов. В единственном обнаруженном погребении периода Шушук-III (объект Шушук 53) ящик-рама была сделана из крупных камней известняка. В двух случаях, датированных периодом Шушук-II, в ямах-промоинах зафиксированы комбинированные ящики-рамы, в конструкции которых вместе с фрагментами дольменных плит использовались деревянные плахи. Одно погребение совершено в полностью деревянной раме (объект Шушук 51, погр. 3; предположительно, период Шушук-IB).

В АКШ встречены и другие виды погребальных конструкций: вторично использованные дольмены – объект Шушук 75, погребение 2 (этап Шушук-IA) (рис. 2, 1) и, возможно, объект Шушук 50 (рис. 3, 2) (периоды Шушук-II и Шушук-III); промоины в материковом гипсе – объект Шушук 57 (этап Шушук-IB) (рис. 3, 1); промоины в глинистом материке – объект Шушук 52 новый. Кроме этого, выявлены два ритуальных

1

2

Рис. 2. Археологический комплекс Шушук. Погребения периода Шушук-IA (фото): 1 – Шушук 75, погребение 2 во вторично (?) использованном дольмене, второй уровень расчистки, вид с В; 2 – Шушук новый 6, второй уровень расчистки, вид с ЮВ.

Fig. 2. The Shushuk archaeological complex. Burials of the Shushuk-IA period (photos)

комплекса (Шушук 64 и Шушук 60), которые представляли собой керамические сосуды, установленные в промоины материкового гипса. Судя по форме и орнаменту сосудов, оба ритуальных комплекса относятся к периоду Шушук-I.

Период Шушук-I. К этому периоду можно отнести 17 объектов могильника АКШ. Они подразделяются на раннюю и позднюю хронологические группы (Эрлих, Гак, Клещенко, 2020).

В основе деления на хронологические группы Шушук-IA и Шушук-IB лежат изменения, фиксируемые в наборах декоративных изделий из металла. Они прослеживаются на материалах стратифицированных курганных памятников Предкавказья, датированных по перекрестным параллелям и данным ¹⁴C (Гак, 2016; 2019; Гак, Калмыков, 2013).

К этапу *Шушук-IA* (рис. 4) относятся 6 комплексов. Это погр. 1 и 2 объекта Шушук 75,

1

2

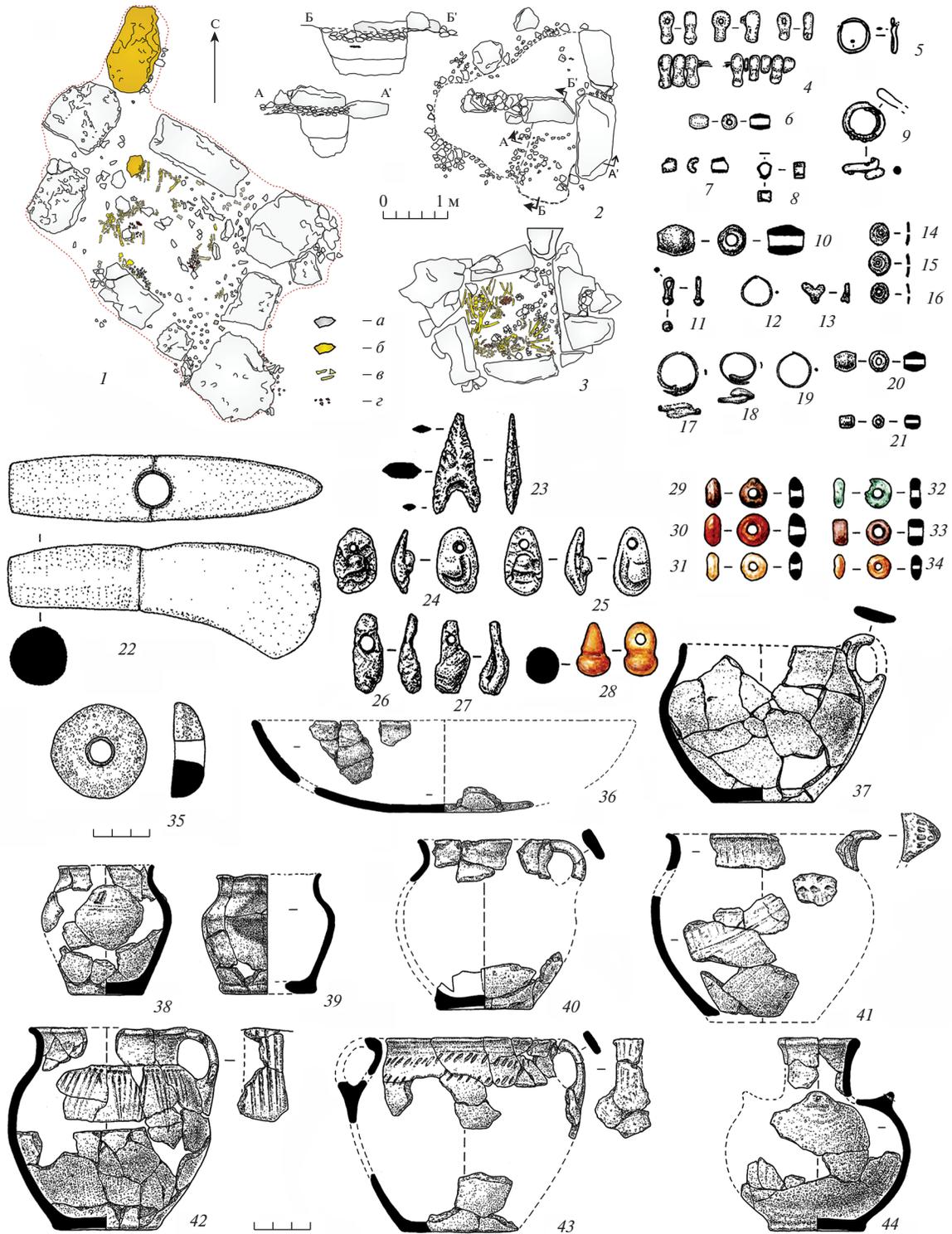
Рис. 3. Археологический комплекс Шушук. Погребения периодов Шушук-IB и Шушук II (фото): 1 – Шушук 57, погребение ребенка в гипсовой промоине, вид с Ю (период Шушук-IB); 2 – Шушук 50, погребения четвертого уровня расчистки в каменной гробнице либо во вторично использованном дольмене, вид с ЮЗ (период Шушук-II).

Fig. 3. The Shushuk archaeological complex. Burials of the Shushuk-IB and Shushuk-II periods (photos)

погр. 1 и погр. 2 объекта Шушук новый 6¹, объект Шушук 67. Предположительно к этому же этапу относится ритуальный комплекс – объект Шушук 60.

Большинство объектов содержали коллективные погребения, которые были совершены в ящиках-рамах, составленных из плит разобраных дольменов и крупных камней под небольшой каменной наброской. Одну погребальную конструкцию (Шушук 75, погр. 2) (рис. 2, 1) можно

¹ Согласно учетным документам Управления охраны наследия Адыгеи, номенклатурой “Шушук” обозначены выявленные мегалитические объекты и каменные курганы с двух сторон ручья Шушук. На левом берегу ручья находится 10 разрушенных дольменов, исследованных А.Д. Резепкиным. В публикациях мы этот памятник называем “Дольменный могильник Шушук”. Могильник и поселение на правом берегу ручья Шушук называются нами “Археологический комплекс Шушук”; в него входят объекты Шушук с 11 по 90, стоявшие ранее на учете. Кроме того, вновь выявлено в процессе уже наших работ еще 67 объектов, которые получили номенклатуру “Шушук новый”.

Рис. 4. Археологический комплекс Шушук. Период Шушук-IA: 1–3 – виды погребальных конструкций (1 – Шушук новый 6, погребение 1; 2 – Шушук 75, погребение 1; 3 – Шушук 75, погр. 2) (условные обозначения здесь и на рис. 5–7: *a* – известняк; *b* – желтый песчаник; *v* – кости; *z* – керамика); 4–44 – погребальный инвентарь (4–9 – Шушук новый 6 погребение 1; 10–16, 29–34 – Шушук 75, погребение 1; 17–21, 24–28, 38–40, 42–44 – Шушук 75, погребение 2; 22, 35 – Шушук новый 6, скопление 1; 23, 36 – Шушук 75, скопление 1; 37 – Шушук 60, развал керамики 1; 41 – Шушук 75, развал керамики 5); 4, 6–8, 10–13, 20 – бронза; 5, 12, 19 – серебро; 9, 17, 18 – золото; 14–16 – раковина; 21 – фаянс; 22, 35 – камень; 23 – кремь; 24, 25, 28–34 – кальцит; 26, 27 – зубы животного; 36–44 – керамика.

Fig. 4. The Shushuk archaeological complex. Shushuk-IA period

признать дольменной (вторично использованной?). Отмечено также погребение в неглубокой ямке, обрамленной фрагментами известковых плит (Шушук 75, погр. 1) (рис. 4, 2).

Развернутая характеристика находок из металла, керамики и других видов инвентаря СБВ в АКШ опубликована (Эрлих, Гак, Клещенко, 2020. С. 271–275; Гак, Попов, Эрлих, 2021). Здесь имеет смысл обозначить основы хронологии этапов Шушук-IA и Шушук-IB.

Металл. Главными хронологическими маркерами исследованных объектов, как отмечалось, служат предметы из металла. Для этапа Шушук-IA, который соответствует начальному этапу СБВ, определяющими являются подвески каплевидной и клиновидной формы (рис. 4, 4, 11). Это древнейшие примеры мелкой декоративной пластики Северного Кавказа, отливавшейся по восковым выплавляемым моделям (Гак, Калмыков, 2013. С. 141). К ним же следует отнести двулопастную подвеску редкого типа (рис. 4, 13) (Гак, Попов, Эрлих, 2021. С. 385). Материал (золото, серебро), круглая в плане форма и небольшие размеры височных колец (рис. 4, 5, 9, 12, 17–19) также характерны для начала СБВ (Ростунов, Хашегульгов, 1985; Гей, 2000; Гак, Калмыков, 2014. С. 54–56). Состав металла мелких подвесок и других литых украшений, определенный методом электронно-зондового анализа, содержал в меди лигатуру мышьяка в концентрациях до 34% (Гак, Попов, Эрлих, 2021. С. 386).

Керамические находки представлены рядом диагностирующих форм: высокогорлой амфоркой с четырьмя вертикально проколотыми ручками-выступами (рис. 4, 44); двуручным сосудом (рис. 4, 43) и несколькими кувшинами с орнаментом в виде прочерченных свисающих треугольников или округлых вдавлений (рис. 4, 40, 42); горшками средних пропорций (рис. 4, 38, 39). В комплексах этого периода встречены также фрагменты мисок и сосудов с растробовидными и цилиндрическими венчиками. Указанные формы имеют прямые и косвенные аналогии в погребальных комплексах северокавказской (Эрлих, Гак, Клещенко, 2020. Рис. 7, 18, 19) и новотиторовской (Эрлих, Гак, Клещенко, 2020. Рис. 7, 20, 23, 24) культур, а также в дольменных памятниках Закубанья (Эрлих, Гак, Клещенко, 2020. Рис. 7, 21, 22, 25–33). Отдельно следует отметить, что профилировка ручек прочерченными линиями, как на сосудах АКШ, характерна для керамики не только дольменных памятников, но и памятников батуринской позднекатакомбной культуры Прикубанья (Гей, 1995. Рис. 1–3). Для подкурганых погребений Северо-Западного Кавказа не характерны формы мисок и сосудов с высоким растробовидным или цилиндрическим горлом, в то время как в дольменных памятниках Закуба-

нья они составляют значительную долю керамических находок (Марковин, 1997. Рис. 176, 6; 58, 1; 103, 7; 108, 1, 2; 111, 2, 3, 11, 23, 24 и далее). Примечательно и полное отсутствие на керамике могильника АКШ шнурового орнамента, весьма распространенного в степной зоне Предкавказья на сосудах первой половины III тыс. до н.э.

Из **некерамического инвентаря** к наиболее выразительным находкам этапа Шушук-IA относятся каменный сверленный топор подтипа I.1.3 (Клещенко, 2018) (рис. 4, 22) и кремневый выемчатый наконечник стрелы (рис. 4, 23). Они имеют довольно ранний облик в рамках III тыс. до н.э. и тем самым подтверждают датировку этапа Шушук-IA.

Украшения представлены дисковидными бусинами из стенок раковин, такие же встречены в объектах этапа Шушук-IB. Наиболее массовыми являются подвески из зубов животных (рис. 4, 26, 27) и подвески сходных форм из кальцита с оригинальным орнаментом (с одной стороны – выступ в виде бугорка, с другой – луновидная прорезь) (рис. 4, 24, 25). Интересно, что подвески из зубов равно представлены как в первой, так и во второй хронологической группах Шушук-I, в то время как их кальцитовые аналоги маркируют именно этап Шушук-IA.

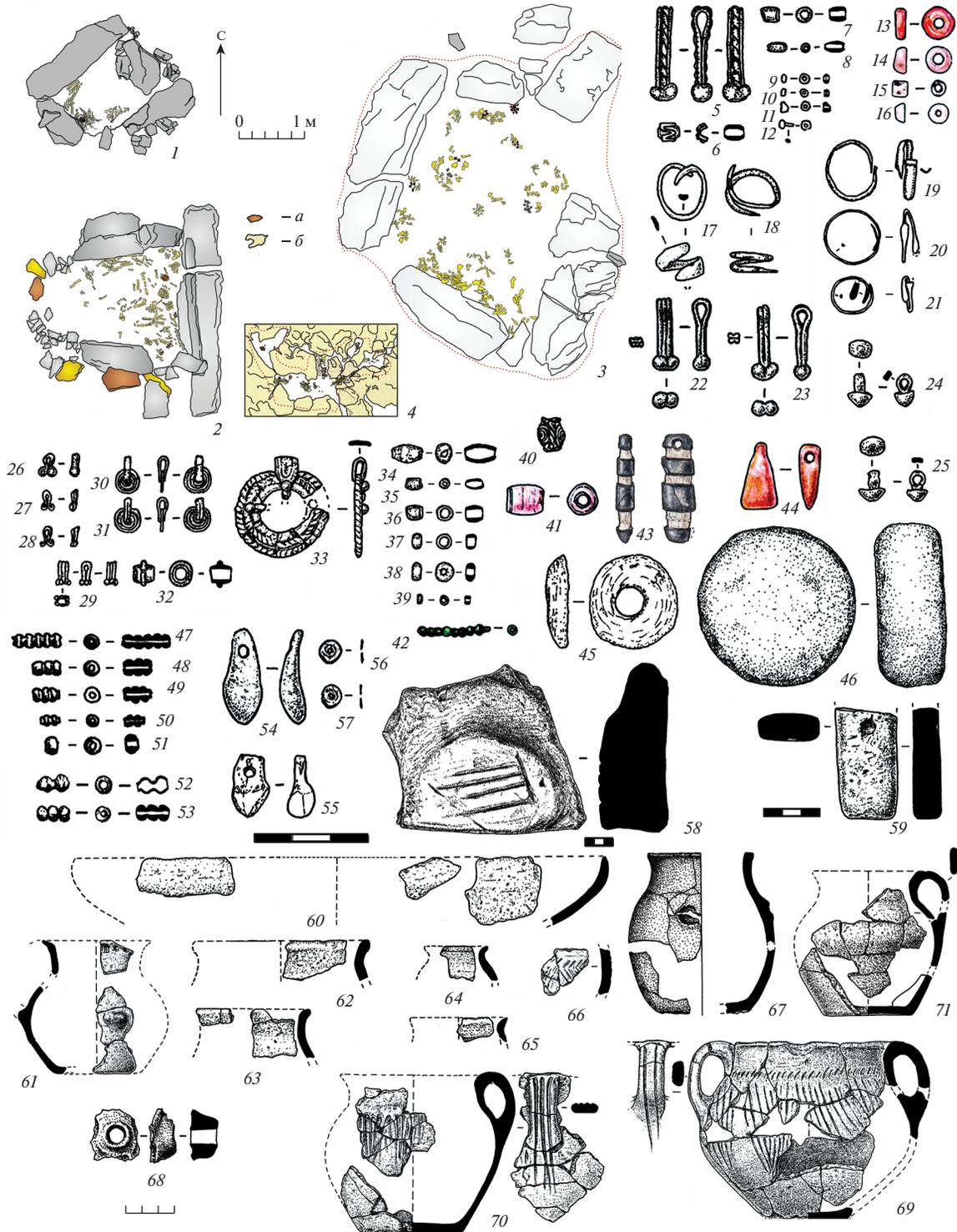
По объектам этапа Шушук-IA получено 5 радиоуглеродных дат, из которых три можно признать корректными. Они находятся в интервале 2854–2558 CalBC (таблица).

К этапу Шушук-IB (рис. 5) отнесены 11 комплексов могильника. Большинство из них представляли собой ящики-рамы из вторично использованных плит дольменов и крупных камней под каменной наброской. В одном случае (Шушук 51, погр. 3) ящик-рама был сложен из деревянных плах. В нескольких случаях (Шушук 42, Шушук 74, Шушук 51) под одной наброской находились два ящика-рамы. Большинство погребений коллективные – до 16 погребенных (Шушук-42, погр. 1). Дважды встречены одиночные погребения: одно было совершено в деревянном ящике-раме (Шушук 51, погр. 3), другое, детское, – в промоине гипса (рис. 3, 1).

Металл этапа Шушук-IB представлен типами украшений второй половины раннего – первой половины позднего этапов СБВ (Гак, Попов, Эрлих, 2021. С. 387–389). Показателен объект Шушук 42, сочетающий крупные подвески (рис. 5, 5, 22, 23, 33) и их мелкие модификации (рис. 5, 26–31). Смешение традиций и новаций наблюдается в морфологии височных колец (рис. 5, 17–21), согнутых из уплощенных и круглых проволочек с заведением концов (ранний признак) на оправках округлого и овального (поздний признак) профиля. Транзитный характер имеет орнаментация бус (рис. 5, 6, 32, 40). В составе медных

Радиоуглеродные даты археологического комплекса Шушук
Radiocarbon dates of the Shushuk archaeological complex

Лабораторный индекс	Паспортные данные и материал образца	Дата ВР (1σ)	CalBC (2σ)	Период по археологическим данным
IGAN _{AMS} 6996	Шушук 75, погр. 2. Зуб животного	4400 ± 30	3098–2917	Шушук-IA
IGAN _{AMS} 6997	Шушук 75, погр. 2. Кость человека	4195 ± 30	2814–2676	—"
IGAN _{AMS} 7000	Шушук 75, погр. 2. Уголь	4065 ± 25	2673–2558	—"
IGAN _{AMS} 7126	Шушук новый 6, погр. 1. Зуб животного	3615 ± 20	2030–1917	—"
IGAN _{AMS} 7127	Шушук новый 6, погр. 2. Зуб животного	4100 ± 20	2697–2577	—"
IGAN _{AMS} 6998	Шушук 49, погр. 1. Кость человека	4205 ± 30	2813–2679	Шушук-IB
IGAN _{AMS} 6999	Шушук 42, погр. 1. Кость у черепа	4300 ± 30	2943–2880	—"
IGAN _{AMS} 7128	Шушук 42, погр. 1. Зуб животного	3825 ± 20	2345–2200	—"
IGAN _{AMS} 7125	Шушук 51, погр. 2. Зуб животного	4045 ± 20	2540–2488	—"
IGAN _{AMS} 7666	Шушук 51, погр. 2. Кость человека	3895 ± 25	2466–2331	—"
IGAN _{AMS} 7665	Шушук новый 5, погр. 1. Кость человека	4035 ± 20	2587–2484	—"
IGAN _{AMS} 7667	Шушук 74, погр. 2. Череп человека	3620 ± 20	2032–1920	—"
IGAN _{AMS} 7662	Шушук 70, погр. 1. Кость человека	3280 ± 20	1613–1508	Шушук-II
IGAN _{AMS} 7663	Шушук 70, погр. 2. Кость человека	3320 ± 20	1658–1530	—"
IGAN _{AMS} 7664	Шушук новый 48, погр. 1. Кость человека	3260 ± 20	1612–1497	—"
IGAN _{AMS} 7669	Шушук 50, погр. 1, слой горения. Уголь	3450 ± 20	1781–1691	—"
IGAN _{AMS} 7670	Шушук 50, погр. 1, нижний уровень. Кость человека	3280 ± 20	1613–1508	—"
MAMS 33997	Шушук 53, погр. 1. Уголь	3007 ± 28	1380–1129	Шушук-III
MAMS 28352	Шушук поселение, яма, штык 6. Уголь	2980 ± 24	1273–1122	—"
IGAN _{AMS} 7124	Шушук поселение, яма, штык 1. Зуб лошади	2965 ± 20	1235–1117	—"
IGAN _{AMS} 7668	Шушук 50, погр. 1, верхний уровень. Кость человека	2855 ± 20	1092–971	—"

Рис. 5. Археологический комплекс Шушук. Период Шушук-ІВ: 1-4 – виды погребальных конструкций (1 – Шушук 51, погребение 2; 2 – Шушук 49, погребение 1; 3 – Шушук 42, погр. 1; 4 – Шушук 57, погр. 1) (условные обозначения здесь и на рис. 6, 7: а – красный песчаник; б – гипс); 5-71 – погребальный инвентарь (5-21, 26-39, 41, 42, 44, 45, 61-66, 69, 70 – Шушук 42, погребение 1; 22, 23, 54-57 – Шушук 57, погребение 1; 24, 25, 58 – Шушук 76, погребение 1; 40 – Шушук 74, погребение 1; 43 – Шушук новый 7, погребение 1; 46, 52, 53 – Шушук 49, погребение 1; 47-51, 67, 68 – Шушук 51, погребение 2; 59 – Шушук 74, погребение 2; 60 – Шушук 42, развал керамики 2; 71 – Шушук 76, развал керамики 3); 5-12, 17, 18, 19, 22-40 – бронза; 13-16, 41, 44 – кальцит; 20, 21 – серебро; 42 – бронза на жгутике из растительных волокон; 43 – фаянс на кальците; 45, 46, 58, 59 – камень; 47-53 – фаянс; 54, 55 – зубы животного; 56, 57 – раковина; 60-71 – керамика.

Fig. 5. The Shushuk archaeological complex. Shushuk-ІВ period

сплавов вместе с мышьяком, лигатуры которого достигают 36%, отмечено эпизодическое присутствие свинца (до 17%).

Керамика этапа Шушук-ІБ отчасти продолжает традиции этапа Шушук-ІА: здесь встречены двуручный сосуд (рис. 5, 69), целая серия одноручных сосудов-кувшинов (рис. 5, 70, 71), а также фрагменты сосудов с высоким горлом (рис. 5, 62, 63) и мисок. В целом орнаментация сосудов близка традициям ранней хронологической группы: прочерченные линии и треугольники, округлые и другие вдавления. Среди не характерных для предшествующего времени находок есть носик-слив (рис. 5, 68). Фрагменты таких носиков известны в дольменных памятниках Закубанья (Эрлих, Гак, Клещенко, 2020. Рис. 7, 34–37). Следует также отметить, что часть фрагментов керамики этапа Шушук-ІБ имеет аналогии, которые указывают на более поздние традиции, относящиеся к третьей четверти III тыс. до н.э. В этом отношении интересны параллели в орнаментации каменного изделия из погр. 1 объекта Шушук-76 (рис. 5, 58) и реповидного сосуда батуринской культуры в Прикубанье (Эрлих, Гак, Клещенко, 2020. Рис. 7, 38).

Из неметаллических украшений, маркирующих этап Шушук-ІБ, следует выделить сердоликовые либо кальцитовые (рис. 5, 13–16, 41, 44) и фаянсовые (рис. 5, 47–53) бусы и бисер. Причем, если единичная находка фаянса присутствует и в ранней группе (рис. 4, 21), то наличие сердолика является особенностью именно поздних комплексов в рамках СБВ, что имеет подтверждения в материалах погребальных комплексов северокавказской культуры (Клещенко, 2011. С. 255. Рис. 43). Уникальная находка сложной подвески, состоящей из фаянсовых деталей на окаменелости (кальците) (рис. 5, 43). Она не имеет аналогий в местных культурах СБВ. Почти все комплексы этапа Шушук-ІБ содержали подвески из зубов животных (рис. 5, 54, 57), при этом их подражания из кальцита не встречены ни разу.

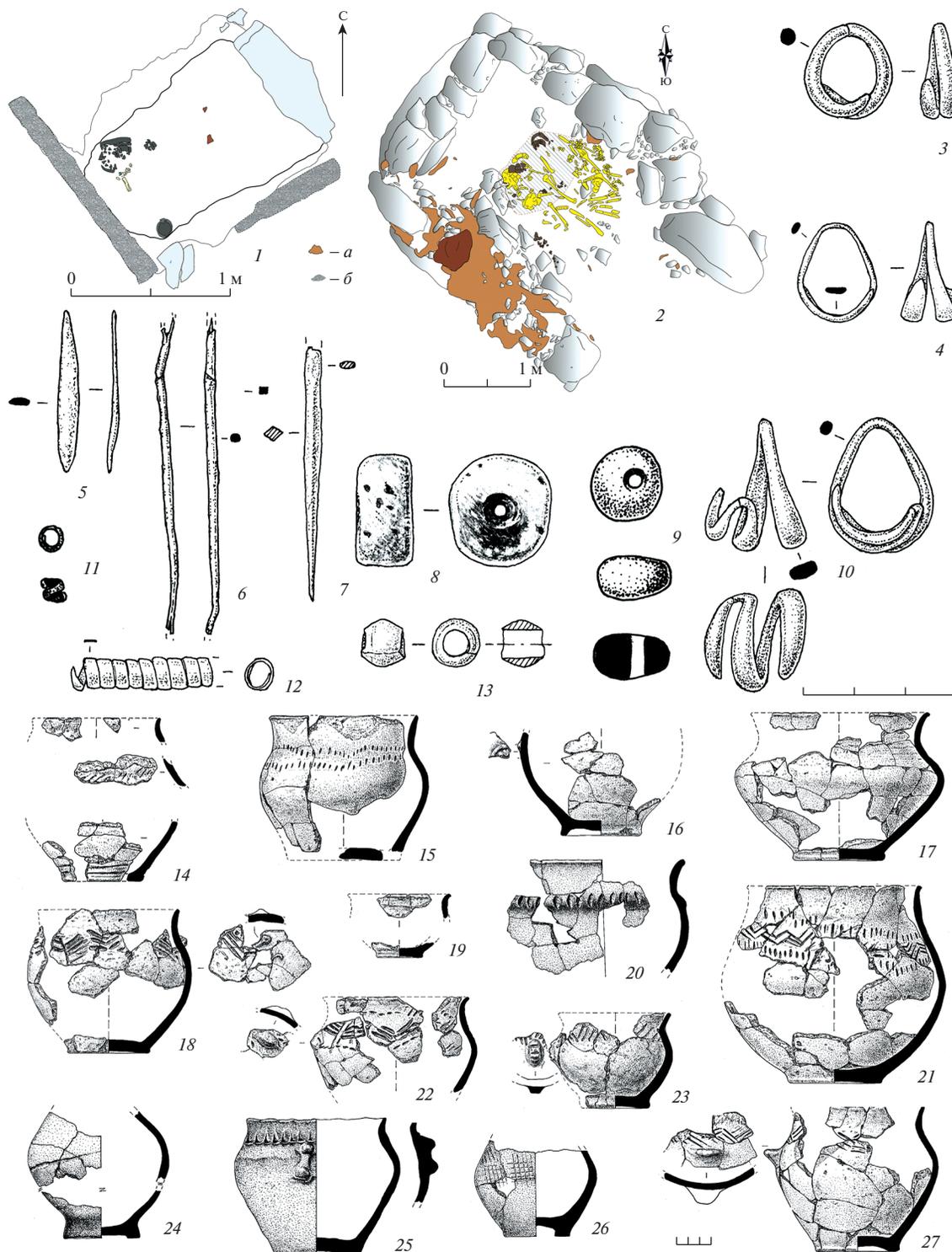
По объектам этапа Шушук-ІБ имеется 7 радиоуглеродных дат (таблица), находящихся в широком диапазоне – 2943–1920 CalBC.

Кроме АКШ, к памятникам периода Шушук-І в предгорьях Адыгеи можно отнести ящик-раму из плит песчаника на Богатырской поляне, где П.У. Аутлев обнаружил подвеску из “зуба мудрости оленя” (Аутлев, 1972. С. 50, 51, 53. Рис. 2, 20; 4). В 2020 г. в 6 км от АКШ у ст. Севастопольской были открыты еще два подобных объекта – ящик-рама под каменной наброской и вторично использованный дольмен с каменным закладом. В обоих были встречены подвески из зубов оленя, что также позволяет связывать их с данным периодом (Эрлих, 2020; Эрлих, Годизов, 2021).

Период Шушук-ІІ (рис. 6). К этому периоду мы относим 4 погребения (объект Шушук 48 новый, погр. 1; объект Шушук-70, погр. 1 и 2; объект Шушук-50, погр. 1). Погребальные конструкции различны: ямы в карстовых промоинах с элементами рам из дольменных плит и деревянных плах (Шушук 70), погребение на древнем горизонте под каменной насыпью, содержащей крупные камни-блоки (Шушук 48 новый), коллективное погребение в разрушенном дольмене либо каменном ящике со следами огненного ритуала (Шушук 50). Погребения одиночные (Шушук 70, погр. 1), парные (Шушук 70, погр. 2) либо коллективные – до 10 погребенных (Шушук 50, погр. 1, нижний уровень) (рис. 3, 2). Ориентировки – юго-западная и северо-западная. В случаях, когда погребения совершены в ямах-промоинах, ориентировка зависит от направления промоин (Шушук 70, погр. 1 и 2).

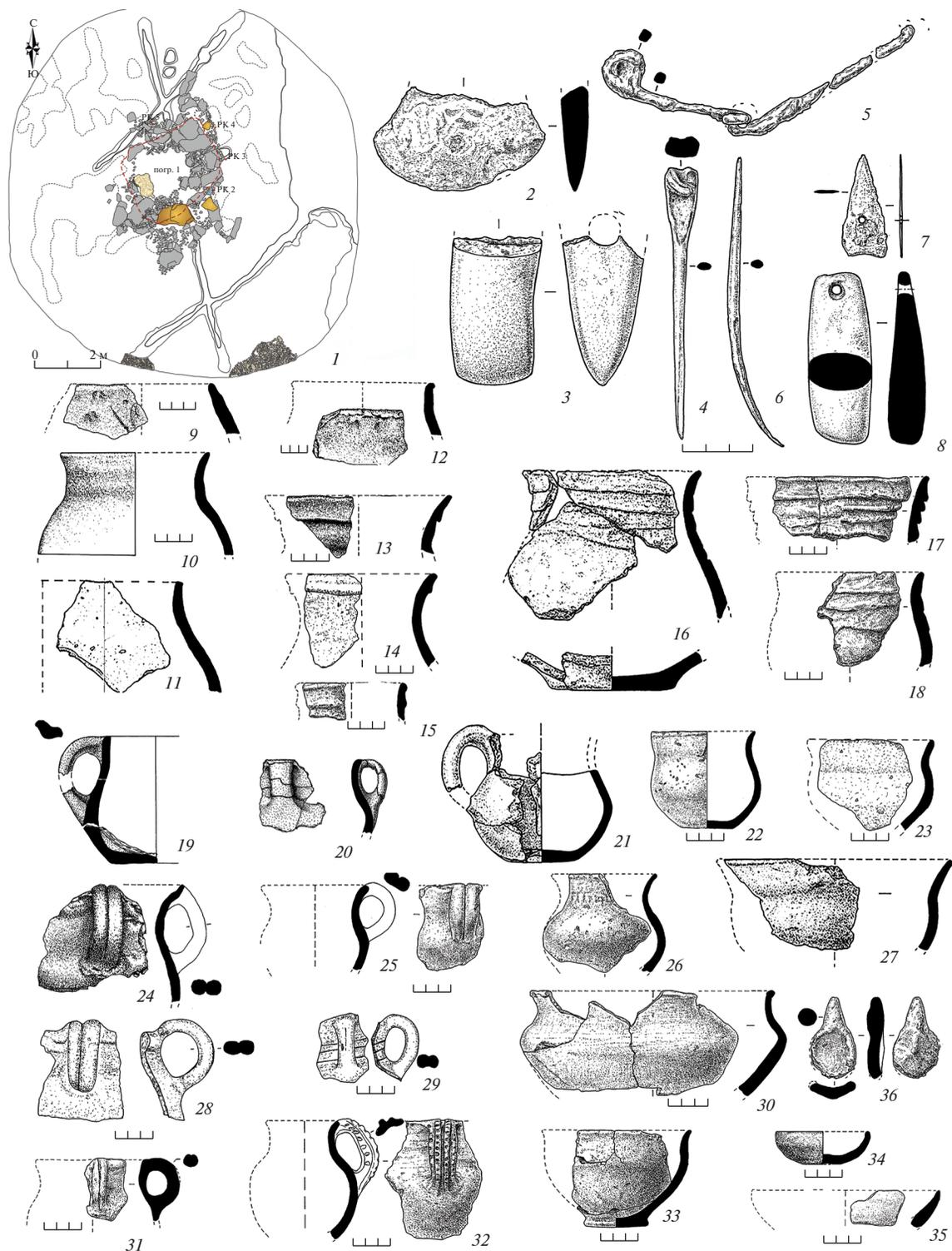
В металлическом инвентаре преобладают украшения – височные кольца разной формы и сечения, в полтора оборота и с переложной петлей (рис. 6, 3, 4, 10), спиральные пронизи-наконечники (рис. 6, 11, 12), бусина (рис. 6, 13). Из орудий труда встречены иглы (рис. 6, 6) и шило (рис. 6, 7), из деталей одежды – застежка (рис. 6, 5). Прослеживается корреляция между составом сплавов и функцией предметов. Для изготовления декоративных изделий в основном использовались медные сплавы с лигатурой олова до 12.5%. Два украшения (височное кольцо, бусина) и все орудия изготовлены из ковких низколегированных бронз, содержащих до 3.37% мышьяка (Эрлих, Гак, 2020. Табл. 1). Такая же взаимозависимость отмечена нами в материалах дольменного могильника Шушук, исследованного А.Д. Резепкиным. Морфология предметов данного могильника имеет признаки, характерные для периода Шушук-ІІ, а химический состав металла демонстрирует то же соответствие категории предмета типу сплава (Резепкин, 2019; Эрлих, Гак, 2020. С. 48). В целом материалы, обнаруженные в этих вторично использованных дольменах, чрезвычайно близки материалам АКШ периода Шушук-ІІ.

Керамический инвентарь периода Шушук-ІІ представлен исключительно горшками, часто встречаются сосуды на кольцевых поддонах (рис. 6, 16, 24, 26, 27). Горшки имеют баночную форму, в ряде случаев с раздутым туловом (рис. 6, 17). Характерными признаками, кроме кольцевых поддонов, являются ручки-выступы в районе плечиков – горизонтальные (рис. 6, 27) либо вертикальные (рис. 6, 23). Иногда вместо ручек имеются небольшие налепы кольцевидной либо “сосцевидной” формы (рис. 6, 16, 18, 22). Верхняя часть горшков орнаментирована прочерченным “елочным” орнаментом (рис. 6, 14, 18, 27), волнообразными рядами из косых и вертикаль-

Рис. 6. Археологический комплекс Шушук. Период Шушук-II: 1, 2 – виды погребальных конструкций (1 – Шушук 70, погребение 1; 2 – Шушук 50, погребение 1) (условные обозначения: а – остатки дерева; б – древесный тлен); 3–27 – погребальный инвентарь (3–8, 10, 12–19, 21–23, 27 – Шушук 50, погребение 1; 9, 24–26 – Шушук новый 48, погребение 1; 11, 20 – Шушук 70, погребение 1): 3–7, 10–13 – бронза; 8, 10 – камень, 14–27 – керамика.

Fig. 6. The Shushuk archaeological complex. Shushuk-II period

Рис. 7. Археологический комплекс Шушук. Период Шушук-III: 1 – план объекта Шушук 53 (ПК – развалы керамики); 2–36 – материалы (2–18, 21–36 – поселение Шушук; 19, 20 – Шушук 53, тризна): 2, 6, 7 – бронза; 3, 8 – камень; 4 – кость; 5 – железо, 9–35 – керамика.

Fig. 7. The Shushuk archaeological complex. Shushuk-III period

ных ногтевых вдавлений (рис. 6, 15, 20), сетчатым орнаментом (рис. 6, 26), сочетанием нескольких орнаментальных мотивов (рис. 6, 21). Иногда бороздками была украшена нижняя часть сосуда (рис. 6, 14).

Керамика АКШ периода Шушук-II находит полное соответствие в упомянутом дольменном могильнике Шушук. Сосуды на кольцевых поддонах встречены в дольменах 1, 2, 3, 5, 7, 9 этого могильника (Резепкин, 2018. С. 78. Табл. IV). Сходные сосуды на полых кольцевых поддонах найдены и в других памятниках, относимых к дольменной культуре: в дольмене Колихо и могильнике Гнокопсе (погребение в каменном ящике), исследованных около поселка Агуй-Шапсуг в Туапсинском районе (Трифонов и др., 2012. С. 105. Рис. 1, 3). Характерные для периода Шушук-II боковые вертикальные либо горизонтальные ручки-выступы на плечиках или в месте максимального перегиба профиля обнаружены как в дольменном могильнике Шушук (дольмены 1, 3, 5, 9), так и в погребении 1 Гавердовского могильника, отнесенного нами к постдольменным памятникам (Эрлих, Гак, 2020, С. 78. Табл. IV; Эрлих, 2019, С. 240. Рис. 5, 1, 5). В обоих могильниках имеются и полные аналогии орнаментальным композициям (Резепкин, 2019; Эрлих, 2019. С. 240. Рис. 5, 1, 2, 4).

Неметаллические украшения периода Шушук-II представлены крупными каменными бусинами (Шушук новый 48, погр. 1; Шушук 50, погр. 1) (рис. 6, 8, 9). Близкая аналогия происходит из дольмена 1 дольменного могильника Шушук (Резепкин, 2013. С. 120. Рис. 1, 1, 7).

По объектам АКШ периода Шушук-II имеется 5 радиоуглеродных дат (табл. 1), которые укладываются в первую половину II тыс. до н.э. с наиболее вероятным диапазоном 18–16 вв. до н.э.

К периоду Шушук-II на Северо-Западном Кавказе следует также относить дольменный могильник Шушук, погребение 1 Гавердовского могильника и ряд погребений, совершенных в дольмене Колихо и каменном ящике могильника Гнокопсе, где имеются горшки на кольцевых поддонах со сходной орнаментацией, а также радиоуглеродные даты с общим диапазоном 1850–830 CalBC (Трифонов и др., 2012, табл. 1). Кроме этого, в верхнем слое поселения Мешоко в 1958 г. были обнаружены три погребения (двое взрослых и ребенок), предварительно датированных ПБВ. Два вытянутых погребения взрослых имели юго-западную ориентировку и сопровождалась металлургическим инвентарем, сходным с инвентарем периода Шушук-II: погр. 1 – спиральная пронизь-накосник, погр. 3 – височное кольцо и бронзовое шило (Столяр, Формозов, 2009. С. 13, 14, 28. Рис. 7; 8, 1–3).

Период Шушук-III. В могильнике этот период пока представлен объектом Шушук 53 погр. 1 (рис. 7, 1), для которого получена дата 1380–1129 CalBC (табл. 1). Объект представлял собой каменный ящик, сложенный из крупных камней и необработанных плит известняка, желтого песчаника и гипса. Погребение ограблено, сохранились отдельные кости и зубы человека. За пределами ящика выявлены скопления керамики – тризны. Характерная форма посуды в тризнах – кувшины-кружки с ленточной ручкой (рис. 7, 19, 20). К ФБВ следует отнести и верхний слой погребений (череп 1–7), лежавшие поверх слоя горения в гробнице объекта Шушук 50 вместе с невыразительными фрагментами стенок сосудов и кремневым отщепом.

К этому же периоду относится и слой поселения Шушук. Вскрытый раскопками участок занимал пологий склон холма, гипсового в своей основе. По склону с уничтоженной карьером площадки поселения сносились потоками дождевой воды культурные остатки, которые застредали в образовавшихся промоинах гипса. На склоне имела карстовая воронка диаметром в верхней части 8 м, которая использовалась жителями древнего поселения для свалки мусорных отходов. В ней и рядом обнаружено значительное скопление культурных остатков из костей животных, керамики, индивидуальных находок. В центральной части промоины они фиксировались на глубине до 1.8 м. Для данной ямы с ее верха и низа в разных лабораториях были получены две близкие радиоуглеродные даты с общим диапазоном 1273–1117 CalBC (табл. 1). По-видимому, накопление мусора в яме происходило сравнительно недолго, и она может рассматриваться как условно закрытый комплекс. Многочисленные фрагменты костей животных позволяют судить о составе стада и охотничьих предпочтениях жителей поселка. Главенствующее положение в хозяйстве занимал крупный рогатый скот, заметную роль играла лошадь (Эрлих, Спасовский, Годизов, 2019).

Среди индивидуальных находок – каменные сверленные оселки (рис. 7, 8), костяные проколки и булавки (рис. 7, 4), фрагменты бронзового и каменного топоров (рис. 7, 2, 3), бронзовые шило (рис. 7, 6) и наконечник стрелы с отверстием (рис. 7, 7). Аналогии наконечнику известны в могильнике Самтавро и ряде других памятников Закавказья (Каландадзе, 1980. Рис. 56, 312, 450, 536, 584, 611, 640, 668 и др.; Picchelaury, 1997. Taf. 99, 2115–2290, 2292–2340; Taf. 100, 2356–2377). Его тип относится к III и IV периодам ПБВ Восточной Грузии (конец 13 – начало 9 в. до н.э.). К.Н. Питцхелаури отмечает, что в могильнике Самтавро наконечники стрел этого типа сменяются втульчатыми скифскими (Picchelaury, 1997. P. 10, 30). Таким образом, находка наконечника

дает независимое подтверждение хронологической позиции поселения Шушук. Анализ металла бронзовых предметов показал их принадлежность к однотипной низколегированной бронзе с приплавом мышьяка (0.7–1.5%) (Гак, Попов, Эрлих, 2021. С. 393–394).

Уникальна для ФБВ Кавказа находка в слое поселения рядом с ямой-промоиной железных петельчатых удил (рис. 7, 5), широкое использование которых в регионе начинается не ранее третьей четверти VII в. до н.э. (Эрлих, 2007. С. 122; 2015. С. 45, 46). Можно было бы допустить их случайное попадание в слой поселения, однако другие поздние включения в нем отсутствуют.

Керамика поселения содержит около 3000 профильных фрагментов и требует отдельного подробного анализа. Большая часть керамического комплекса представляла закрытые формы – горшки с разным способом оформления венчиков (рис. 7, 9–12). Имеются также открытые формы разных типов и размеров. Столовая посуда включает кубки (рис. 7, 22, 23, 26), кувшины-кружки (рис. 7, 21, 24, 25, 28, 29, 31, 32), черпаки (рис. 7, 27). Встречена керамическая ложка или льячка (рис. 7, 36). Фрагменты с орнаментом составляют менее 10% (Эрлих, 2019. С. 369–390). Ряд форм находят параллели в материалах Шушук-I и Шушук-II, при этом очевидны инновации – горшки с венчиком-воротничком и горлом, сформованным из жгутов глины (рис. 7, 16–18). Такая же техника зафиксирована в керамике синхронного поселению Шушук слоя жилища 14 поселения Кабардинка-2 (вторая фаза, 1231–1128 CalBC) в горной части Карачаево-Черкесии (Reinhold, Korobov, Belinskij, 2017. Taf. 23, 1–4; Райнхольд, Белинский, Атабиев, 2020. С. 438, 439. Рис. 16, 11, 17–19). В Центральном Предкавказье фрагменты аналогичных сосудов обнаружены в насыпи кургана № 426 у с. Кенделен в Кабардино-Балкарии (раскопки А.А. Клещенко, 2014 г.). На Северо-Западном Кавказе венчик сосуда с таким горлом найден в шурфе на Абадзехском поселении (Аутлев, 1972. С. 59. Рис. 8, 8). Фрагменты подобной керамики встречены на поселении Деметра (раскопки В.Р. Эрлиха, 2012 г.).

Другой яркой инновацией являются кувшины-кружки с “двуствольными” либо желобчатыми ручками, иногда покрытыми насечками (рис. 7, 24, 25, 28, 29, 31, 32). Аналогии им к северу от Кавказского хребта нам не известны, но их можно найти на западе Закавказья в протоколхидских слоях поселений Пичори, Табакони и Наохвamu (Araikidze, 2009. Taf. 13, 11, 12; 14, 1, 2; 15, 7, 8; 57, 1, 2, 4, 5; Апакидзе и др., 2020. С. 464. Рис. 11). Эти параллели свидетельствуют о сложном и нелинейном характере развития постдольменного керамического комплекса в ФБВ.

Таким образом, проведенные к настоящему времени исследования АКШ позволяют заключить, что переход к “постдольменному” обряду начался в предгорьях Северо-Западного Кавказа в СБВ на рубеже первой–второй четверти III тыс. до н.э. В это время прекращается строительство дольменов, и они начинают разбираться для сооружения новых погребальных конструкций – ящиков-рам, либо используются для вторичных погребений. Возможно, использование частей разобранных дольменов было вызвано притоком нового равнинного населения, под влиянием традиции погребений в деревянных рамах северокавказской культуры. Население АКШ использовало украшения характерных для этой культуры типов, изготовленные из местного сырья. Погребения АКШ периода Шушук-I не уникальны в предгорьях Северо-Западного Кавказа (рис. 1), а сходство их керамических комплексов с керамикой СБВ Дегауаско-Даховского поселения и поселения Старчики, традиционно относившихся к дольменной культуре (культуре строителей дольменов, по М.Б. Рысину), заставляет снова ставить вопросы о культурной принадлежности этих памятников и хронологических рамках “дольменостроительства”.

Определенная преемственность по материалам АКШ прослеживается в погребальных конструкциях и некоторых формах керамики между комплексами СБВ и ПБВ. Возможным объяснением этому является то, что могильник использовался одним и тем же населением более тысячелетия. Однако отсутствие переходных комплексов и имеющиеся “белые пятна” в хронологии памятника пока не позволяет уверенно говорить о непрерывности совершения погребений в АКШ. Дальнейшее изучение этого памятника позволит приблизиться к пониманию культурно-исторических процессов, происходивших в предгорьях Северо-Западного Кавказа в III–II тыс. до н.э.

Благодарим Э.П. Зазовскую (ИГАН) и Сабину Райнхольд (DAI) за содействие в получении радиоуглеродных дат.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 19-09-00100а “Финал эпохи бронзы в предгорьях Северо-Западного Кавказа. Постдольменный горизонт”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Апакидзе Д., Хансен С., Мёртц Т., Чабашвили Л. Предварительные данные об археологических раскопках искусственного жилого холма колхидской культуры Табакони в Западной Грузии // Кавказ между Восточной Европой и Передним Востоком в бронзовом и железном веке: диалог культур, культура диалога: Междунар. науч. археолог. конф. по архео-

- логии Кавказа и Гумбольдт-лекторий / Ред. М. Кашуба и др. Berlin: Reimer, 2020 (Archäologie in Iran und Turan; Bd. 19). С. 457–475.
- Аутлев П.У.* Новые памятники бронзового века Прикубанья // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Т. III. Майкоп: Адыгейское кн. изд-во, 1972. С. 47–59.
- Гак Е.И.* Этапы трансформаций в металлопроизводстве среднего бронзового века на территории степного Предкавказья и юго-востока Русской равнины // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите – бронзовом веке (V–II тыс. до н.э.): материалы круглого стола, посвященного 80-летию со дня рождения С.Н. Братченко / Ред. В.А. Алёшкин и др. СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 74–79.
- Гак Е.И.* Две фазы развития в металлопроизводстве раннего этапа средней бронзы Предкавказья и юго-востока Русской равнины // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции). Т. II / Отв. ред. А.В. Поляков, Е.С. Ткач. СПб.: ИИМК РАН, 2019. С. 146–148.
- Гак Е.И., Калмыков А.А.* Металлический инвентарь курганных погребений позднеямного – раннекатакомбного времени Егорлык-Калаусского междуречья // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. XI / Отв. ред. А.Б. Белинский. М.: Памятники исторической мысли, 2013. С. 117–158.
- Гак Е.И., Калмыков А.А.* Металл изделий позднеямного – раннекатакомбного времени Егорлык-Калаусского междуречья // Древние культуры юго-восточной Европы и западной Азии: сборник к 90-летию со дня рождения и памяти Н.Я. Мерперта / Отв. ред. Р.М. Мунчаев. М.: ИА РАН, 2014. С. 45–57.
- Гак Е.И., Попов Ю.В., Эрлих В.Р.* Металл археологического комплекса Шушук (Северо-Западный Кавказ) в свете хронологических и микроскопических исследований // Краткие сообщения Института археологии. 2021. Вып. 262. С. 383–400.
- Гей А.Н.* Батуриная катакомбная культура и финал эпохи средней бронзы в степном Прикубанье // Историко-археологический альманах. Вып. 1. Армавир; М.: Армавирский краевед. музей, 1995. С. 4–14.
- Гей А.Н.* Новотиторовская культура. М.: Старый сад, 2000. 224 с.
- Каландадзе А.Н.* Самтавро. Археологические памятники доантичной эпохи. Тбилиси: Мецниереба, 1980 (Михета: Результаты археологических исследований; т. IV). 190 с.
- Клещенко А.А.* Северокавказская культура Закубанья: дис. ... канд. ист. наук [Рукопись]. М., 2011. 262 с. // Архив ИА РАН. Р-2. № 2801.
- Клещенко А.А.* Каменные втульчатые топоры эпохи средней бронзы Предкавказья: классификация и хронология // Археологические памятники и межкультурные феномены энеолита и бронзового века / Отв. ред. М.В. Андреева. М.: ИА РАН, 2018. С. 154–252.
- Марковин В.И.* Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М.: ИА РАН, 1997. 403 с.
- Райнхольд С., Белинский А.Б., Атабиев Б.Х.* Поздний бронзовый век в горах Северного Кавказа и на окружающих территориях // Кавказ между Восточной Европой и Передним Востоком в бронзовом и железном веке: диалог культур, культура диалога: Междунар. науч. археолог. конф. по археологии Кавказа и Гумбольдт-лекторий / Ред. М. Кашуба и др. Berlin: Reimer, 2020 (Archäologie in Iran und Turan; Bd. 19). С. 405–455.
- Резепкин А.Д.* Комплекс украшений из дольмена Шушук в Адыгее // Третья Абхазская международная археологическая конференция: Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа: материалы / Отв. ред. М.Т. Кашуба, А.Ю. Скаков. Сухум: Дом печати, 2013. С. 119–121.
- Резепкин А.Д.* Спектральный анализ бронзовых украшений и вопросы хронологии дольменного могильника Шушук // Материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения ученого-кавказоведа Ю.Н. Воронова. Археологические открытия на Кавказе и сопредельных территориях: хронология и интерпретация памятников. Сухум: Дом печати, 2018. С. 76–82.
- Резепкин А.Д.* Дольмены могильника Шушук. Спектральный анализ металла, хронология // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 5. С. 125–141.
- Ростунов В.Л., Хашегульгов Б.М.* К хронологии височных подвесок в 1,5–2,5 оборота эпохи ранней бронзы Северного Кавказа // Проблемы хронологии археологических памятников Северного Кавказа / Отв. ред. Т.Б. Тургиев. Орджоникидзе: Северо-Осетинский гос. ун-т, 1985. С. 41–55.
- Столяр А.Д., Формозов А.А.* Мешоко – древнейшая крепость Предкавказья. Отчеты Северокавказской экспедиции Государственного Эрмитажа. 1958–1965 гг. / Ред. А.Д. Столяр и др. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2009. 250 с.
- Трифонов В.А., Зайцева Г.И., Плихт Х., Бурова Н.Д., Семенов А.А., Ришко С.А.* Первые радиоуглеродные даты альтернативных форм погребального обряда “дольменной” культуры на Северо-Западном Кавказе // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями: материалы междунар. науч. конф. Кн. 2 / Ред. В.А. Алёшкин и др. СПб.: ИИМК РАН: Периферия, 2012. С. 100–107.
- Шарко Ф.С., Булыгина Е.С., Цыганкова С.В., Резепкин А.Д., Недолужко А.В.* Анализ митохондриальной ДНК, выделенной из человеческих останков дольменного памятника Шушук [Электронный ресурс] // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сб. науч. тр. / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2017. С. 1156–1157 (CD-ROM).
- Эрлих В.Р.* Северо-Западный Кавказ в начале железного века. Протомеотская группа памятников. М.: Наука, 2007. 430 с.

- Эрлих В.Р.* Конское снаряжение и предметы вооружения // Ульские курганы. Культново-погребальный комплекс скифского времени на Северном Кавказе / Ред. А.И. Иванчик, А.М. Лесков. М.; Берлин; Бордо: Палеограф, 2015 (Степные народы Евразии; 6) (*Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum*; 2). С. 44–57.
- Эрлих В.Р.* Бытовая и погребальная керамика постдольменного горизонта финала эпохи бронзы Западного Кавказа (предварительный анализ по материалам археологического комплекса Шушук) // IX “Анфимовские чтения” по археологии Западного Кавказа. Проблемы исследования древних и средневековых поселений и могильников Западного Кавказа. К 110-летию со дня рождения Н.В. Анфимова: материалы междунар. археолог. конф. Краснодар: Смородин Е.В., 2019. С. 369–390.
- Эрлих В.Р.* Постдольменный горизонт на Северо-Западном Кавказе // Краткие сообщения Института археологии. 2018. Вып. 250. С. 7–24.
- Эрлих В.Р.* Финал поздней бронзы в предгорьях Адыгеи // SCYTHIA et SARMATIA / Отв. ред. А.А. Малышев. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 230–247.
- Эрлих В.Р.* Отчет о работах Кавказской археологической экспедиции в 2020 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. Б/н.
- Эрлих В.Р., Годизов Г.Л.* Постдольменный археологический комплекс Шушук. Периодизация и хронология // Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI Крупновские чтения: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию Крупновских чтений и 50-летию Дербентской археологической экспедиции (Махачкала, 20–25 апреля 2020 г.) / Отв. ред. М.С. Гаджиев. Махачкала: МавраевЪ, 2020. С. 161–165.
- Эрлих В.Р., Годизов Г.Л.* Открытие и начало исследования постдольменного могильника у станицы Севастопольской // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2 (104). С. 130–143.
- Эрлих В.Р., Спасовский Ю.Н., Годизов Г.Л.* Состав стада и мясная диета постдольменного общества предгорий Северо-Западного Кавказа (по данным поселения Шушук) // История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15, № 1. С. 47–56.
- Эрлих В.Р., Гак Е.И.* Древнейшие оловянные бронзы на Северо-Западном Кавказе. Новые данные // Восток (Oriens). 2020. № 5. С. 36–53.
- Эрлих В.Р., Гак Е.И., Клещенко А.А.* Погребения эпохи средней бронзы археологического комплекса Шушук // Археологические вести. Вып. 27. СПб., 2020. С. 253–278.
- Эрлих В.Р., Гак Е.И., Клещенко А.А., Шарко Ф.С., Булыгина Е.С., Слободова Н.В., Недолужко А.В., Годизов Г.Л.* Коллективные погребения эпохи средней бронзы археологического комплекса Шушук (Адыгея): материальная культура, абсолютная хронология, палеогенетическое исследование // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп: Магарин О.Г., 2020. С. 44–56.
- Apakidze J.* Die Spätbronze- und Früheisenzeit in West- und Zentralkaukasien. Chronologische Studien zur Kolchis-Kultur, 1600–700 v. Chr. Rahden: Leidorf, 2009 (Prähistorische Archäologie in Südosteuropa; Bd. 24). 2 vols. (459 p. + 290 p. pl.: il.)
- Picchelaury K.N.* Waffen der Bronzezeit aus Ost-Georgien. Espelkamp: Leidorf, 1997 (Archäologie in Eurasien; Bd. 4). 87 p., 116 p. pl.: il.
- Reinhold S., Korobov D.S., Belinskij A.B.* Landschaftsarchäologie im Nordkaukasus: Studien zu einer neu entdeckten bronzezeitlichen Kulturlandschaft im Hochgebirge des Nordkaukasus. Bonn: Habelt, 2017 (Archäologie in Eurasien; Bd. 38). 453 p.: il., diagrams.

THE SHUSHUK ARCHAEOLOGICAL COMPLEX – A REFERENCE POST-DOLMEN SITE IN THE PIEDMONT NORTHWEST CAUCASUS OF THE MIDDLE–LATE BRONZE AGES

Vladimir R. Erlikh^{a,#}, Aleksandr A. Kleshchenko^{b,##}, Evgeny I. Gak^{c,###}, Georgy L. Godizov^{d,####}

^a *The State Museum of Oriental Art, Moscow, Russia*

^b *Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia*

^c *The State Historical Museum, Moscow, Russia*

^d *North Caucasian Branch of the State Museum of Oriental Art, Maykop, Russia*

[#] *E-mail: verlikh@bk.ru*

^{##} *E-mail: sansanych@bk.ru*

^{###} *E-mail: e.i.gak@mail.ru*

^{####} *E-mail: ggodizov@gmail.com*

The article is focused on the results of studying the archaeological complex of Shushuk, which after its uncovering near the village of Pobeda (Maykop district of the Republic of Adygea) in 2015 has become a reference post-dolmen site of the Middle and Late Bronze Ages in the foothills of the Northwest Caucasus. The authors use the term “post-dolmen sites” to mean the entire variety of burial structures in the region of the specified period including the reuse of dolmens and their fragments, which were left *not by the builders of dolmens*. The most characteristic post-dolmen structure is cyst-frames, in which dolmen slabs are used. Based

on the grave goods and the obtained radiocarbon dates, three periods of the site's existence are distinguished. The Shushuk-I period (the Middle Bronze Age) is subdivided into two chronological groups (IA and IB). This period dates back to the 28th–24th centuries BC, although some burial complexes do not exclude its functioning until the end of the 3rd millennium BC. The Shushuk-II period (the beginning of the Late Bronze Age) does not extend beyond the first half of the 2nd millennium BC. The Shushuk-III period (the developed and final stages of the Late Bronze Age) is confined to the second half of the 2nd millennium BC. The paper correlates a number of post-dolmen sites known in the foothills of the Northwest Caucasus with the proposed periodization of the Shushuk archaeological complex.

Keywords: Northwest Caucasus, Middle Bronze Age, Late Bronze Age, post-dolmen sites, periodization.

REFERENCES

- Apakidze D., Khansen S., Merts T., Chabashvili L., 2020.* Preliminary data on archaeological excavations of the Tabakoni artificial settlement mound of the Colchian culture in Western Georgia. Kavkaz mezhdunarodnoy Evropy i Perednim Vostokom v bronzovom i zheleznom veke: dialog kul'tur, kul'tura dialoga: Mezhdunarodnaya nauchnaya arkheologicheskaya konferentsiya po arkheologii Kavkaza i Gumbol'dt-lektoriy [Caucasus between Eastern Europe and the Near East in the Bronze and Iron Ages, dialogue of cultures, culture of dialogue: International scientific archaeological conference on the archaeology of the Caucasus and Humboldt lectures]. M. Kashuba, ed. Berlin: Reimer, pp. 457–475. (Archäologie in Iran und Turan, 19). (In Russ.)
- Apakidze J., 2009.* Die Spätbronze- und Früheisenzeit in West- und Zentralkaukasien. Chronologische Studien zur Kolchis-Kultur, 1600–700 v. Chr. Rahden: Leidorf. 2 vols. (459 p. + 290 p. pl.: ill.). (Prähistorische Archäologie in Südosteuropa, 24).
- Autlev P.U., 1972.* New Bronze Age sites of the Kuban River region. Sbornik materialov po arkheologii Adygei [Collected materials on the archaeology of Adygea], III. Maykop: Adygeyskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 47–59. (In Russ.)
- Erlikh V.R., 2020.* Otchet o rabotakh Kavkazskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 2020 g. [Report on the activities of the Caucasian archaeological expedition in 2020]. Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS], F. R-I.
- Erlikh V.R., 2007.* Severo-Zapadnyy Kavkaz v nachale zheleznoy veka. Protomeotskaya gruppa pamyatnikov [The Northwest Caucasus at the beginning of the Iron Age. Protomaeotic group of sites]. Moscow: Nauka. 430 p.
- Erlikh V.R., 2015.* Horse gear and weaponry. Ul'skie kurgany. Kul'tovo-pogrebal'nyy kompleks skifskogo vremeni na Severnom Kavkaze [The Ulyap burial mounds. A cult and burial complex of the Scythian period in the North Caucasus]. A.I. Ivanchik, A.M. Leskov, eds. Moscow; Berlin; Bordo: Paleograf, pp. 44–57. (Stepnye narody Evrazii, 6) (Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum, 2). (In Russ.)
- Erlikh V.R., 2018.* Post-dolmen horizon in the Northwest Caucasus. Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 250, pp. 7–24. (In Russ.)
- Erlikh V.R., 2019.* Household and burial pottery of the post-dolmen horizon of the Bronze Age final in the West Caucasus (preliminary analysis based on materials from the Shushuk archaeological complex). IX "Anfimovskie chteniya" po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. Problemy issledovaniya drevnikh i srednevekovykh poseleniy i mogil'nikov Zapadnogo Kavkaza. K 110-letiyu so dnya rozhdeniya N.V. Anfimova: materialy mezhdunarodnoy arkheologicheskoy konferentsii [IX Anfimov readings on the archaeology of the West Caucasus. Problems of studying ancient and medieval settlements and burial grounds of the West Caucasus. To the 110th anniversary of N.V. Anfimov: Proceedings of the International archaeological conference]. Krasnodar: Smorodin E.V., pp. 369–390. (In Russ.)
- Erlikh V.R., 2019.* Final of the Late Bronze Age in the piedmont Adygea. SCYTHIA et SARMATIA. A.A. Malyshchev, ed. Moscow: MAKS Press, pp. 230–247. (In Russ.)
- Erlikh V.R., Gak E.I., 2020.* The earliest tin bronzes in the Northwest Caucasus. New data. Vostok (Oriens) [Oriens], 5, pp. 36–53. (In Russ.)
- Erlikh V.R., Gak E.I., Kleshchenko A.A., 2020.* Burials of the Middle Bronze Age at the archaeological complex of Shushuk. Arkheologicheskie vesti [Archaeological news], 27. St. Petersburg, pp. 253–278. (In Russ.)
- Erlikh V.R., Gak E.I., Kleshchenko A.A., Sharko F.S., Bulygina E.S., Slobodova N.V., Nedoluzhko A.V., Godizov G.L., 2020.* Collective burials of the Middle Bronze Age at the archaeological complex of Shushuk (Adygea): material culture, absolute chronology, and palaeogenetic research. Voprosy arkheologii Adygei [Issues of the Adygea archaeology]. Maykop: Magarin O.G., pp. 44–56. (In Russ.)
- Erlikh V.R., Godizov G.L., 2020.* The postdolmen archaeological complex of Shushuk. Periodization and chronology. Arkheologicheskoe nasledie Kavkaza: aktual'nye problemy izucheniya i sokhraneniya. XXXI Krupnovskie chteniya: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu Krupnovskikh chteniy i 50-letiyu Derbentskoy arkheologicheskoy ekspeditsii [The archaeological heritage of the Caucasus: current problems of study and preservation. XXXI Krupnov readings: Proceedings of the International scientific conference to the 50th anniversary of the Krupnov readings and the 50th anniversary of the Derbent archaeological expedition]. M.S. Gadzhiev, ed. Makhachkala: Mavraev, pp. 161–165. (In Russ.)

- Erlikh V.R., Godizov G.L.*, 2021. The discovery and early studies of the postdolmen burial site near Sevastopolskaya. *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and social sciences], 2 (104), pp. 130–143. (In Russ.)
- Erlikh V.R., Spasovskiy Yu.N., Godizov G.L.*, 2019. Herd composition and meat diet of postdolmen society in the piedmont Northwest Caucasus (based on the data of the Shushuk settlement). *Istoriya, arkhologiya i etnografiya Kavkaza* [History, archaeology and ethnography of the Caucasus], vol. 15, no. 1, pp. 47–56. (In Russ.)
- Gak E.I.*, 2016. Stages of transformations in metal production in the steppe Ciscaucasia and the southeast of the Russian Plain during the Middle Bronze Age. *Vneshnie i vnutrennie svyazi stepnykh (skotovodcheskikh) kul'tur Vostochnoy Evropy v eneolite – bronzovom veke (V–II tys. do n.e.): materialy kruglogo stola, posvyashchennoye 80-letiyu so dnya rozhdeniya S.N. Bratchenko* [External and internal relations of the steppe (pastoralist) cultures of Eastern Europe in the Eneolithic – Bronze Age (5th–2nd millennia BC): Proceedings of the Round table to the 80th anniversary of S.N. Bratchenko]. V.A. Alekshin, ed. St. Petersburg: IIMK RAN, pp. 74–79. (In Russ.)
- Gak E.I.*, 2019. Two phases of the development in metal production of the Ciscaucasia and the southeast of the Russian Plain in the early Middle Bronze Age. *Drevnosti Vostochnoy Evropy, Tsentral'noy Azii i Yuzhnoy Sibiri v kontekste svyazey i vzaimodeystviy v evraziyskom kul'turnom prostranstve (novye dannye i kontseptsii)* [Antiquities of Eastern Europe, Central Asia and South Siberia in the context of connections and interactions in the Eurasian cultural space (new data and ideas)], II. A.V. Polyakov, E.S. Tkach, eds. St. Petersburg: IIMK RAN, pp. 146–148. (In Russ.)
- Gak E.I., Kalmykov A.A.*, 2013. Metal goods from mound burials of the late Pit Grave – early Catacomb period in the Yegorlyk-Kalaus interfluve. *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza* [Materials for the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus], XI. A.B. Belinskiy, ed. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, pp. 117–158. (In Russ.)
- Gak E.I., Kalmykov A.A.*, 2014. Metal of items from the late Pit Grave – early Catacomb period of the Yegorlyk-Kalaus interfluve. *Drevnie kul'tury yugo-vostochnoy Evropy i zapadnoy Azii: sbornik k 90-letiyu so dnya rozhdeniya i pamyati N.Ya. Merperta* [Ancient cultures of Southeast Europe and West Asia: Collected papers for the 90th anniversary and in memory of N.Ya. Merpert]. R.M. Munchaev, ed. Moscow: IA RAN, pp. 45–57. (In Russ.)
- Gak E.I., Popov Yu.V., Erlikh V.R.*, 2021. Metal from the Shushuk archaeological site (Northwest Caucasus) in the light of chronological and microscopic studies. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkhologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 262, pp. 383–400. (In Russ.)
- Gey A.N.*, 1995. The Baturynskaya Catacomb culture and the Middle Bronze Age finale in the steppe Kuban region. *Istoriko-arkheologicheskiy al'manakh* [Historical and archaeological almanac], 1. Armavir; Moscow: Armavirskiy kraevedcheskiy muzey, pp. 4–14. (In Russ.)
- Gey A.N.*, 2000. *Novotitorovskaya kul'tura* [The Novotitorovskaya culture]. Moscow: Staryy sad. 224 p.
- Kalandadze A.N.*, 1980. *Samtavro. Arkheologicheskie pamyatniki doantichnoy epokhi* [Samtavro. Archaeological sites of the pre-classical period]. Tbilisi: Metsniereba. 190 p. (Mtskheta: Rezul'taty arkhologicheskikh issledovaniy, IV).
- Kleshchenko A.A.*, 2011. *Severokavkazskaya kul'tura Zakuban'ya: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk* [The North Caucasian culture of the Trans-Kuban region: a Doctoral Thesis in History]. Arkhiv Instituta arkhologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS], R-2, № 2801.
- Kleshchenko A.A.*, 2018. Stone shaft-hole axes of the Middle Bronze Age from the Ciscaucasia: classification and chronology. *Arkheologicheskie pamyatniki i mezhkul'turnye fenomeny eneolita i bronzovogo veka* [Archaeological sites and intercultural phenomena of the Eneolithic and the Bronze Age]. M.V. Andreeva, ed. Moscow: IA RAN, pp. 154–252. (In Russ.)
- Markovin V.I.*, 1997. *Dol'mennye pamyatniki Prikuban'ya i Prichernomor'ya* [Dolmen sites of the Kuban River region and the Pontic]. Moscow: IA RAN. 403 p.
- Picchelauri K.N.*, 1997. *Waffen der Bronzezeit aus Ost-Georgien*. Espelkamp: Leidorf. 87 p., 116 p. pl.: ill. (Archäologie in Eurasien, 4).
- Raynkol'd S., Belinskiy A.B., Atabiev B.Kh.*, 2020. The Late Bronze Age in the mountains of the North Caucasus and neighbouring areas. *Kavkaz mezhdru Vostochnoy Evropy i Perednim Vostokom v bronzovom i zheleznom veke: dialog kul'tur, kul'tura dialoga: Mezhdunarodnoy nauchnoy arkhologicheskoy konferentsii po arkhologii Kavkaza i Gumbol'dt-lektoriy* [The Caucasus between Eastern Europe and the Near East in the Bronze and Iron Ages: Dialogue of cultures, culture of dialogue: International scientific archaeological conference on the archaeology of the Caucasus and Humboldt lectures]. M. Kashuba, ed. Berlin: Reimer, pp. 405–455. (Archäologie in Iran und Turan, 19). (In Russ.)
- Reinhold S., Korobov D.S., Belinskiy A.B.*, 2017. *Landchaftsarchäologie im Nordkaukasus: Studien zu einer neu entdeckten bronzezeitlichen Kulturlandschaft im Hochgebirge des Nordkaukasus*. Bonn: Habelt. 453 p.: ill., diagrams. (Archäologie in Eurasien, 38).
- Rezepkin A.D.*, 2013. A complex of ornaments from the Shushuk dolmen in Adygea. *Tret'ya Abkhazskaya mezhdunarodnaya arkhologicheskaya konferentsiya: Problemy drevney i srednevekovoy arkhologii Kavkaza: materialy* [The 3rd Abkhaz international archaeological conference: Issues of ancient and medieval archaeology of the Caucasus: Proceedings]. M.T. Kashuba, A.Yu. Skakov, eds. Sukhum: Dom pechati, pp. 119–121. (In Russ.)

- Rezepkin A.D.*, 2018. Spectral analysis of bronze adornments and issues of chronology of the Shushuk dolmen cemetery. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo-kavkazoveda Yu.N. Voronova. Arkheologicheskie otkrytiya na Kavkaze i sopredel'nykh territoriyakh: khronologiya i interpretatsiya pamyatnikov [Proceedings of the International scientific conference to the 75th anniversary of Yu.N. Voronov. Archaeological discoveries in the Caucasus and adjacent territories: chronology and interpretation of sites]. Sukhum: Dom pechati, pp. 76–82. (In Russ.)
- Rezepkin A.D.*, 2019. Dolmens of the Shushuk burial ground. Spectral analysis of metal and chronology. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow State Region University. Series: History and Political Science], 5, pp. 125–141. (In Russ.)
- Rostunov V.L., Khashegul'gov B.M.*, 1985. To the chronology of 1.5–2.5-turn temple pendants of the Early Bronze Age from the North Caucasus. Problemy khronologii arkheologicheskikh pamyatnikov Severnogo Kavkaza [Problems of chronology of archaeological sites in the North Caucasus]. T.B. Turgiev, ed. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 41–55. (In Russ.)
- Sharko F.S., Bulygina E.S., Tsygankova S.V., Rezepkin A.D., Nedoluzhko A.V.*, 2017. Analysis of mitochondrial DNA isolated from human remains of the Shushuk dolmen site (electronic source). V (XXI) Vserossiyskiy arkheologicheskiy s"ezd: sbornik nauchnykh trudov [V (XXI) All-Russian Archaeological Congress: Collected research papers]. A.P. Derevyanko, A.A. Tishkin, eds. Barnaul: Altayskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 1156–1157 (CD-ROM). (In Russ.)
- Stolyar A.D., Formozov A.A.*, 2009. Meshoko – drevneyshaya krepost' Predkavkaz'ya. Otchety Severokavkazskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha. 1958–1965 gg. [Meshoko – the most ancient fortress of the Ciscaucasia. Reports of the North Caucasian Expedition of the State Hermitage Museum. 1958–1965]. A.D. Stolyar, ed. St. Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh. 250 p.
- Trifonov V.A., Zaytseva G.I., Plikht Kh., Burova N.D., Seimentsov A.A., Rishko S.A.*, 2012. The first radiocarbon dates for alternative forms of the “dolmen” culture burial rite in the Northwest Caucasus. Kul'tury stepnoy Evrazii i ikh vzaimodeystvie s drevnimi tsivilizatsiyami: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Cultures of steppe Eurasia and their interaction with ancient civilizations: Proceedings of the International scientific conference], 2. V.A. Alekshin, ed. St. Petersburg: IIMK RAN: Periferiya, pp. 100–107. (In Russ.)